

Мушкина Светлана Викторовна

**ИСПОЛНИТЕЛЬСТВО НА НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТАХ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ
МАГНИТОГОРСКА**

В статье предпринята попытка определить значение народно-инструментального исполнительства для музыкально-культурной жизни Магнитогорска. Решение этой задачи предусматривает использование метода системного анализа, основанного на выявлении цели функционирования данного вида деятельности. Определение сущности изучаемого явления позволяет охарактеризовать его через понятие "музыкально-культурный очаг", применение которого даёт возможность не только оценить содержательное наполнение, определить его значение как культурного феномена, но и обозначить специфику бытования в периферийном городе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/8-1/31.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46): в 2-х ч. Ч. I. С. 116-120. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

в Ливане. Данные факторы снизили напряженность между Ираном и США. Такая ситуация продолжалась до марта 1993 г. в связи с экономическими, геополитическими потребностями и потребностями в сфере безопасности обеих сторон. Иран надеялся на то, что с помощью политики «снижения напряженности» сыграет роль в политическом процессе на Ближнем Востоке. Но давление США и реализация Белым домом политики «двойного сдерживания» с марта 1993 г. не позволили Ирану сыграть эту роль. Политика «двойного сдерживания» ограничивала роль Ирана на Ближнем Востоке. Также политика «двойного сдерживания» мешала успеху и реализации политики «снижения напряженности».

Список литературы

1. **Бирюков А. М.** Американские и Советские интересы в нефтяных войнах второй половины XX века [Электронный ресурс] // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. II. С. 33-39. URL <http://www.gramota.net/materials/3/2011/8-2/8.html> (дата обращения: 14.03.2014).
2. **Гасеми Ф.** Теории международных отношений и регионоведения. Тегеран: Мизан, 2010. 501 с.
3. **Гудбай Дж. А.** Региональные конфликты. Лондон, Оксфорд: Оксфорд университет пресс, 1995. 396 с.
4. **Дехгани Ф. Дж.** Внешняя Политика Исламской Республики Иран. Тегеран: Самт, 2009. 523 с.
5. **Кегли Ч., Виттерков О. Р.** Внешняя политика США: Структура и процесс. Стэмфорд, Коннектикут, 2007. 627 с.
6. **Моттаги И.** Место мягкой силы во внешней политике Америки: 1792-2012. Тегеран – Саги, 2013. 460 с.
7. **Печатнов В., Манькин А. С.** История внешней политики США. М.: МГИМО, 2012. 700 с.
8. **Пустинчи З., Моттаги И.** Внешняя политика Ирана: модели и процессы. Ком: Мофид университет пресс, 2010. 354 с.
9. **Рамазани Р.** Независимость без свободы: Внешняя политика Ирана. М.: Университет Вирджинии Пресс, 2013. 400 с.
10. **Саджадпор М. К.** Политика двойного сдерживания в теории и практике. Тегеран, 1994.
11. **Сазманд Б.** Внешняя политика великих держав. Тегеран: Абрап, 2010. 385 с.

**RELATIONS BETWEEN IRAN AND THE USA IN THE PERIOD
OF AKBAR HASHEMI RAFSANJANI'S PRESIDENCY: POLICY OF TENSION EASING**

Mehdi Hedayati Shahidani

*Kazan (Volga Region) Federal University
Mehdi.hedayati88@gmail.com*

In the article the factors and events, which influenced the relations between Iran and the USA in the period of Akbar Hashemi Rafsanjani's presidency, are given. The author considers the statements of the Iranian and American officials concerning the main events. The relations between Iran and the USA in the studied period were under the influence of three factors: the second war in the Persian Gulf, the cold war and the revision of Iran constitution. In this period the policy of Iran consisted in tension easing but it was not successful and did not achieve the assigned goals.

Key words and phrases: Iran; the USA; regional competitiveness; Hashemi Rafsanjani; tension easing; wars in the Persian Gulf.

УДК 7

Искусствоведение

В статье предпринята попытка определить значение народно-инструментального исполнительства для музыкально-культурной жизни Магнитогорска. Решение этой задачи предусматривает использование метода системного анализа, основанного на выявлении цели функционирования данного вида деятельности. Определение сущности изучаемого явления позволяет охарактеризовать его через понятие «музыкально-культурный очаг», применение которого даёт возможность не только оценить содержательное наполнение, определить его значение как культурного феномена, но и обозначить специфику бытования в периферийном городе.

Ключевые слова и фразы: народно-инструментальное исполнительство; Магнитогорск; периферия; система; музыкально-культурные связи; «цель-задание»; «цель-стремление»; музыкально-культурный очаг.

Мушкина Светлана Викторовна

*Магнитогорская государственная консерватория имени М. И. Глинки
tumsik69@mail.ru*

**ИСПОЛНИТЕЛЬСТВО НА НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТАХ
В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ МАГНИТОГОРСКА[©]**

Широкое распространение исполнительства на народных инструментах в музыкальной жизни Магнитогорска свидетельствует о несомненной востребованности данного вида творчества в процессе социокультурного

строительства. При этом его значение, обусловленное, прежде всего, характером функционирования, под воздействием определенных факторов на протяжении всего рассматриваемого периода меняется, выявляя новые качества и свойства данной исполнительской деятельности. Её анализ предполагает поиск «социокультурных смыслов, <...>, выявление значимости для бытия культуры в целом, <...>, постижение закономерностей художественного творчества» [3, с. 117]. С этих позиций целесообразным представляется рассмотрение народно-инструментального исполнительства Магнитогорска как некоей системы, состоящей из группы «целенаправленно взаимодействующих элементов» [2, с. 30]. Последние, представленные любительским и профессиональным направлениями исполнительской деятельности, так же имеют свои подсистемы в виде административных и образовательных учреждений, концертных организаций и пр., активно контактирующих друг с другом. Функционирование всех перечисленных элементов осуществляется при взаимодействии с другими составляющими социокультурной жизни города – экономикой, политикой, моралью, правом, наукой, техникой и т.д. Такое многообразие компонентов актуализирует проблему выбора принципа, на основании которого система народно-инструментального исполнительства Магнитогорска получает своё развитие. Соглашаясь с мнением кандидата медицинских наук М. А. Гайдеса в отношении понятия цели как главного «системообразующего фактора», необходимо отметить, что подобный угол зрения открывает возможности не только для выявления причинно-следственных связей в системе исследуемого вида деятельности, но и в определении её места в более значительных системах.

Процесс становления музыкальной культуры Магнитогорска, промышленного города, возникшего в период социализма, был обусловлен политикой советского государства, направленной, как отмечает доктор искусствоведения Б. Б. Бородин, «на укрепление периферии». Такая установка предопределила создание индустриальных, идеологических, культурных «форпостов по всем регионам необъятной страны» [1, с. 9], в которых, как и в Магнитогорске, градо- и культурное строительство осуществлялось одновременно. «Централизованное управление идейно-духовным состоянием общества <...> обеспечивало особое внимание к художественной сфере, способствовало форсированному «внедрению» разных видов искусства в культурную жизнь строящегося города» [6, с. 5]. Важнейшим фактором ускоренного процесса формирования культуры явилось интенсивное развитие музыкально-исполнительской деятельности, в которой наряду с хоровым пением активно задействовались духовые и народные инструменты. Последние (балалайки, домры, гармони, баяны, мандолины и гитары), широко и разносторонне представленные в повседневном обиходе, являясь доступными для освоения на уровне любительского музицирования, как нельзя более подходили для вовлечения населения города в организованную форму музыкального исполнительства. Данный пример даёт основание говорить о том, что этот вид инструментального творчества стал одним из очагов музыкальной жизни Магнитогорска, что позволяет рассматривать его в контексте понятия «музыкально-культурный очаг».

Дефиниция «культурный очаг», получившая распространение в литературном краеведении в конце XX века, трактуется доктором филологических наук Л. С. Соболевой как «наиболее динамичная форма сохранения и развития культурных завоеваний» [5, с. 34]. Её использование по отношению к игре на народных инструментах, обусловлено не только значительной ролью данного вида музыкальной деятельности в развитии культурной среды Магнитогорска, но и особенностями формирования его традиций в условиях периферии. Образование музыкально-культурного очага, как отмечают исследователи, «чаще всего имеет внешнюю причину» [Там же], связанную с определёнными историческими или личностными факторами. Именно объективные обстоятельства — государственная политика «культурного строительства» и просветительско-педагогическая деятельность выпускников Московской консерватории, направленных для её реализации, явились импульсом для зарождения традиций народно-инструментального исполнительства в Магнитогорске. Очевидно, что эти тенденции были обусловлены так называемой «целью-заданием», которую М. А. Гайдес трактует как «необходимость внешней системы в определённом заданном результате» [2, с. 31]. Государство возлагало на этот вид деятельности задачу осуществлять коммуникативную и организационно-практическую функции, способствуя установлению эмоционального контакта, переключению сферы интереса её участников, а также служить действенным средством идейного, этического, эмоционального и эстетического воспитания, формируя мировоззренческие установки и культурный потенциал и исполнителей, и слушателей.

Безусловно, народно-инструментальное исполнительство как система отреагировала на поставленную «цель-заданием», в результате чего появились её подсистемы в виде новых форм деятельности. К таковым следует причислить организацию фестивального и конкурсного движения, получившего широкое распространение среди взрослого и детского населения города, становление музыкального образования, как составной части практики «культурного строительства», обусловившей появление уже в первые годы образовательных учреждений сферы музыкального искусства. Продолжая ориентацию на процессы, происходящие в центре и способствуя приобщению города к единой российской судьбе, данный вид деятельности способствует насыщению городского пространства исполнительскими традициями через интенсивную просветительскую деятельность музыкантов-народников, а также осуществляет кадровое воспроизводство для данной сферы в Магнитогорске и других регионах. Заканчивая обучение, многие выпускники уезжали в центральные города для получения высшего образования и продолжали свою деятельность как профессиональные концертные исполнители в других регионах Советского Союза. Среди них выпускники Магнитогорского музыкального училища Б. М. Синецкий, Н. Прошко, Б. К. Туровнин, В. С. Красноярецев, Ю. П. Клюкин, Ф. Р. Липс, Ш. С. Амиров, С. И. Зиновьев, В. С. Брызгалин, В. Н. Коротенко, В. И. Платонов, В. И. Лавришин и другие.

Планомерно-активное влияние государства на распространение музыкально-культурных ценностей в обществе содействовало дальнейшему развитию исполнительства на народных инструментах — постепенно в Магнитогорске определяется круг людей, созидательная деятельность которых способствует превращению «социальной среды из простого внешнего окружения в аккумулированный общечеловеческий опыт, материализованный в предметах материальной и духовной культуры, в мир созданных человечеством предметов и явлений, творений культуры, в том числе мир человеческой деятельности» [7, с. 130]. Важное место в этом процессе принадлежит организаторам культурной жизни города, создавшим музыкантам-народникам условия для занятий творчеством, самим исполнителям — солистам, коллективам, а также их руководителям, деятельность которых обеспечила динамичную форму сохранения и развития культурных завоеваний в данной сфере. Благодаря их усилиям этот вид музыкального творчества достигает уровня, позволяющего его представителям (и исполнителям, и слушателям) предъявлять к формирующейся системе требования, вызванные необходимостью реализовать свои эстетические потребности. Возникает так называемая «цели-стремление», характеризуемая М. А. Гайдесом как «желание данной системы выработать определённый результат действия, равный <...> заданной установке и нужный другой, внешней по отношению к данной системе» [2, с. 31]. Это проявилось в возникшей у получивших специальное образование музыкантов потребности строить свою творческую карьеру на профессиональном уровне, что ещё в большей мере способствовало разграничению данного вида деятельности на непрофессиональную и профессиональную области. Следствием воплощения данной «цели-стремления» в жизнь становится продолжающийся рост количества элементов в системе народно-инструментального исполнительства, образующих в результате активного взаимодействия так называемые полупрофессиональные явления, которые в одних случаях обогащают любительскую область, а в других — расширяют сферу деятельности профессионалов. К таковым можно отнести любительские коллективы, в состав которых входили профессиональные исполнители, контингент учащихся музыкальных образовательных учреждений, формирующийся за счёт участников самодеятельности, а также творчество магнитогорских композиторов — когда один человек совмещал в себе профессионала (в качестве исполнителя или педагога) и любителя (в качестве композитора). Таким образом, осуществлялось образование новых музыкально-культурных связей, способствующих тому, что этот вид музыкальной деятельности, изначально лишённый свободы в выборе «цели-задания», получает свободу выбора «цели-стремления» и путей её достижения. Следует подчеркнуть, что это свойство присуще художественной культуре именно периферийных городов, подобных Магнитогорску, где, как уже отмечалось выше, не существовало ранее сформированных традиций музыкально-исполнительского творчества.

Для реализации исполнительством на народных инструментах «цели-стремления» ставятся «подцели-задания» для других, «более низких на лестнице иерархии систем» [Там же, с. 32], являющихся для последних «целью-заданием». Их содержание обусловлено установкой соответствовать нормам академического исполнительского искусства, тем самым выводя музыкальную культуру города на новый более высокий уровень функционирования. Успешное выполнение обозначенных «целей-задач» способствовало как повышению музыкальной грамотности самодеятельных исполнителей, так и росту их профессионального мастерства, позволивших обогащать репертуар большим количеством сочинений русских и зарубежных композиторов. Одновременно с этим происходит подъём культурного уровня социума, который даёт возможность населению города осознанно воспринимать предлагаемые музыкально-культурные ценности. Такие тенденции связаны с закреплением иных отношений между исполнительской деятельностью и обществом, обусловленных «автономизацией структурных элементов музыкальной среды и усложнением связи между ними» [4, с. 102]. М. Найдорф, кандидат философских наук, обозначил эти проявления как «концертный» тип музыкальной культуры, характеризующийся четкой дифференциацией функций композитора, исполнителя и слушателя. В отличие от «дилетантского» типа, широко представленного ранее творчеством «музицирующих слушателей» [Там же, с. 103] и ориентированного преимущественно на «близкое и понятное» [Там же, с. 104], «концертный» — свидетельствует о формировании в Магнитогорске сферы профессионального творчества. Важнейшую роль в этом процессе сыграли студенческие концертные бригады, выступления которых, носившие системный характер, можно рассматривать в рамках филармонической деятельности. Активное творчество исполнителей-народников в рамках концертного типа музыкальной культуры способствовало не только расширению сферы охвата концертно-просветительской деятельностью различных организаций и предприятий города (то есть созданию новых элементов системы), но и появлению новых межсистемных связей данного вида деятельности с другими сферами общественной жизни.

Такая направленность формирования музыкальных традиций обусловила дальнейшее развитие системы народно-инструментального исполнительства, а также способствовала появлению и утверждению новых музыкально-культурных тенденций в жизни Магнитогорска. Исполнительство на народных инструментах достигает уровня, который даёт возможность обществу оценивать данный вид деятельности как эстетическое явление, и вычлениет из музыкальной культуры города не существовавшую в ней ранее форму — искусство. Несомненно, что эти преобразования позволили системе народно-инструментального исполнительства аккумулировать в себе определённый эстетический «заряд», давший стимул для дальнейшего развития не только этого вида деятельности, но и всей музыкальной культуры Магнитогорска.

Последующее формирование профессионально-ориентированных традиций музыкально-культурной жизни проходило на фоне превращения Магнитогорска в крупный центр, сосредоточивший не только хозяйственно-экономический, но и культурный потенциал юга Челябинского региона. Наличие единого образовательного комплекса (музыкального училища, позднее — консерватории), связывающего исполнительскую

и педагогическую деятельность, способствовало появлению новых механизмов функционирования, направленных на развитие музыкальных традиций не только города, но и всего региона. Главным образом это нашло отражение в методической и концертно-просветительской деятельности преподавателей отделения народных инструментов музыкального училища, которые, начиная с 50-х годов, оказывали шефскую поддержку педагогам и учащимся городских и сельских школ (в 70-х годах организация кураторской помощи приобрела системный характер благодаря ежегодному закреплению педагогов за конкретными образовательными учреждениями). В 2000-х гг. это направление получило ещё большее развитие за счёт деятельности научно-методического отдела Магнитогорской консерватории, взявшего на себя роль координатора методической работы и возглавившего процедуру аттестации начальных образовательных учреждений, а также педагогических кадров города и восьми подшефных районов.

Вместе с тем исполнительство на народных инструментах Магнитогорска, обладая большим количеством внутренних межэлементных связей, само является элементом более сложных систем, одна из которых представляет собой социокультурную жизнь города, а другая — общероссийское культурное пространство, что определено как единством политического и социально-экономического пространства государства, так и тесным взаимодействием данных систем в сфере культуры, искусства, науки и образования. Это подтверждается организацией и проведением всероссийских и региональных конкурсов, научно-практических конференций по проблемам развития народно-инструментального исполнительства, введением единых образовательных стандартов для профессиональных музыкальных учебных заведений, разнообразием концертных, образовательных, коммерческих проектов и пр. Приобщение магнитогорских исполнителей и слушателей к произведениям мирового искусства, а также участие музыкантов в мероприятиях международного уровня позволяют рассматривать данный вид деятельности и как элемент мировой музыкальной культуры, и как одну из многих составляющих духовной культуры современного общества. Связи, возникающие в процессе такого взаимодействия, обеспечивают интенсивный характер коммуникативности вышеназванных систем, в том числе и за счёт современной образовательной информационной среды. В то же время и сам процесс формирования народно-инструментального исполнительства Магнитогорска в результате сопричастия этого вида деятельности к мировым музыкально-культурным течениям активизируется, обусловленный расширением возможностей музыкантов-народников в проявлениях своего исполнительского творчества.

Несмотря на непрерывный процесс накопления музыкально-культурных ценностей внутри самого явления, варианты его дальнейшего развития, как и прежде, во многом зависят от внешних условий, определяющих возможности популяризации этого вида деятельности. Одной из них могло бы стать распространенное в различных регионах России музыкальное исполнительство на основе фольклорных традиций, которые, изначально отсутствуя в искусственно созданном периферийном городе, тем не менее, способны сформироваться на основе музыкальных культур многонационального населения Магнитогорска. Ещё одной возможностью для эволюции народно-инструментального исполнительства может стать потребность творческой самореализации членов общества, основанная на популярности поп-эстрадного направления. Примером такого развития может служить современное состояние этого вида музицирования во многих европейских странах, однако в российском периферийном городе без государственной поддержки он не имеет возможности для массового распространения ввиду несоответствия низкого уровня доходов большинства населения и высокой цены инструментов. Таким образом, внешний фактор, продолжая оставаться основным условием функционирования исполнительства на народных инструментах как одного из музыкально-культурных очагов Магнитогорска, по существу, является «целью-заданием», отсутствие которого негативно сказывается на развитии данной сферы творчества. Например, в связи с процессом модернизации системы образования в 2014 году оказались закрытыми и без того немногочисленные кружки и студии народных инструментов детских учреждений дополнительного образования, среди которых студия народных инструментов школы № 65, студии центров дополнительного образования для детей «Ладушки» и «Забава», ансамбль народных инструментов Дворца творчества детей и молодёжи.

Тем не менее, подчиняясь законам эволюции, в основе которых лежит стремление всякой системы сохранить собственное существование в любых социально-культурных и экономических условиях, народно-инструментальное исполнительство Магнитогорска активно использует для этого все имеющиеся ресурсы. В первую очередь это проявилось в структурном упорядочении различных элементов системы за счёт их объединения: создание комплекса музыкальных учреждений, функционирующих на основе последовательной преемственной связи; работа единого научно-методического центра; организация концертной деятельности в городе и за его пределами, успешно осуществляемая Концертным отделом Магнитогорской консерватории и городским Концертным объединением. Общее руководство образовательным процессом музыкально-профессиональных учреждений начального звена выполняет управление культуры Магнитогорска. Аккумуляция такого культуротворческого потенциала выводит этот вид деятельности на новый качественный уровень, позволяющий рассматривать его уже не просто как средство приобщения трудящихся к мировому культурному наследию, а в роли своеобразного центра по отношению к окружающим районам, неким средоточием, которое само способно распространять музыкальную культуру, исполнительские традиции.

Итак, анализ исполнительства на народных инструментах в контексте социокультурной жизни Магнитогорска подтверждает, что эта сфера художественного творчества является для периферийного города своеобразным музыкально-культурным очагом. Управляемый характер развития, динамичное освоение форм и направлений деятельности через воспитательно-образовательный процесс, активное влияние субъективно-личностного фактора обусловили в целом интенсивное формирование исполнительских традиций данного вида музицирования, что, в свою очередь, содействовало фокусированию внутри него значительного культуротворческого потенциала, способного воздействовать не только на музыкальную, но шире — на всю культурную жизнь общества.

Список литературы

1. **Бородин Б. Б.** Уральская композиторская организация: история и современность: монографический справочник. Екатеринбург: Уральское литературное агентство, 2012. 400 с.
2. **Гайдес М. А.** Общая теория систем (Системы и системный анализ). Изд-е 2, испр. Винница: Глобус-пресс, 2005. 201 с.
3. **Моторина И. Е.** Искусство как феномен культуры в условиях становления информационного общества // Альманах современной науки и образования. 2007. № 7-2. С. 116-120.
4. **Найдорф М. И.** Как различаются музыкальные культуры? // Вопросы культурологии. 2005. № 10. С. 102-105.
5. **Соболева Л. А.** Концепт «культурное гнездо»: возврат из забвения // Литература Урала: история и современность: сб. ст. Екатеринбург: УрО РАН; Объединенный музей писателей Урала; Изд-во АМБ, 2006. С. 30-37.
6. **Чернова Е. В.** Музыкальная жизнь Магнитогорска в 1980-90-е годы (к проблеме функционирования музыкального искусства) / Магнитог. гос. консерватория. Магнитогорск: Изд. МаГК, 2003. 112 с.
7. **Шаповаленко И. В.** Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология). М.: Гардарики, 2005. 349 с.

FOLK INSTRUMENTS PERFORMANCE IN CONTEXT OF MAGNITOGORSK CULTURE

Mushkina Svetlana Viktorovna

Magnitogorsk State Conservatory named after M. I. Glinka

mumsik69@mail.ru

In the article the author makes an attempt to identify the significance of folk-instrumental performance for the musical-cultural life of Magnitogorsk. The solution of this task provides for the use of system analysis method based on the revelation of the goal of such type of activity functioning. The identification of the essence of the studied phenomenon allows characterizing it through the notion –musical-cultural seat”, the application of which gives a possibility not only to evaluate the content, to detect its significance as a cultural phenomenon but also to emphasize the specificity of existence in the provincial town.

Key words and phrases: folk-instrumental performance; Magnitogorsk; periphery; system; musical-cultural connections; –goal-task”; –goal-bent”; musical-cultural seat.

УДК 1; 17.021

Философские науки

Статья раскрывает содержание понятия «ненасилие» как этического явления, которое, помимо общенравственного и исторического вопросов, содержит личностно-нравственную, духовно-практическую составляющую, определяя отношение к насилию каждого индивидуума и в конечном счете отношение к насилию в конкретном обществе. Основное внимание уделяется актуализации проблемы ненасилия в XXI веке, в связи с чем авторы обращаются к духовному наследию М.-Л. Кинга и других выдающихся теоретиков и практиков XX века.

Ключевые слова и фразы: этика ненасилия; социальное насилие; ненасильственное сопротивление злу; ценностные ориентации; нравственные требования.

Найденко Елизавета Анатольевна, к. филос. н., доцент

Краснодарский государственный университет культуры и искусств

ladomir20@mail.ru

Куракова Татьяна Валерьевна, к. филос. н.

Кубанский государственный технологический университет

ladomir20@mail.ru

НЕНАСИЛИЕ: АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ[©]

Ненасилие и агрессия, возможность их сдерживания, факторы порождающие эти феномены, продолжают оставаться одной из проблем, находящихся в поле зрения исследователей социально-нравственных коллизий современного мира.

Несомненно, что XX век был веком насилия, однако одновременно именно в XX веке ненасилие окончательно оформилось в качестве моральной идеи и превратилось в действенный принцип социально-политических ненасильственных движений.

Можно было бы предположить, что опыт ненасилия получит широкое распространение в XXI веке, но его начало ознаменовалось кровавыми событиями (Ирак, Ливия, Украина и др.).

В истории человечества всегда сосуществовали, по крайней мере, две ценностные ориентации. Первая – основана на желании подавлять противоборствующую сторону, господствовать над ней путем навязывания своей воли. Вторая – базируется на отказе от насилия, признавая противоборствующую сторону в качестве равноправного партнера диалога. Именно в этой аксиологической парадигме заключена возможность мирного разрешения конфликтов, при этом жизнь человека оказывается высшей этической ценностью.